УДК 930 + 82.6 + 821.161.1
DOI: 10.51255/2311-603X_2021_2_74

Н. П. Матханова

Письма сестры и племянницы к поэту А. М. Жемчужникову: женский взгляд на события в России (конец XIX — начало XX века)

Значение и информационные возможности писем как источника не нуждаются в дополнительном подтверждении, а в последние десятилетия работы, посвященные эго-документам вообще и эпистолярию в частности, появляются в разных областях гуманитарного знания. Историки тоже привлекают эпистолярные источники шире, чем когда-либо. Однако все еще недооценивается информационный потенциал женских писем.

При этом ряд специалистов призывает отказаться от традиционного подхода к изучению и использованию писем. Так, А. Голубев и С. Ушакин предлагают видеть в них «не столько дополнительное информационное пособие, позволяющее “прояснить детали” и “дополнить картину” того или иного события, сколько самостоятельный дискурсивный феномен»[1]. Их аргументация, основанная на построениях знаменитого филолога Р. Якобсона, представляется вполне убедительной. В самом деле, «ориентируясь исключительно на сообщение, фрагментирующий фактологический подход не только отказывает письмам в целостной структуре и форме, но и лишает исследователя какой бы то ни было возможности проследить всю полноту динамики функциональных отношений, задаваемых письмом»[2]. А. В. Белова справедливо указывает на существование «женской эпистолярной культуры» как «самостоятельного

историко-культурного феномена». В работах этой исследовательницы осуществлен подход к изучению женских писем «не столько с точки зрения извлечения содержащихся в них конкретных исторических фактов, а как к образцам специфической женской культуры»[3].

Однако «сознательный уход от "биографического" подхода к письмам»[4] лишает исследователя важнейшего источника для изучения взглядов автора (а в известной степени и адресата), характерных для него способов личностной, социально-политической и гендерной самоидентификации, коммуникативных практик и смыслов и т. д. Более приемлемой представляется другая позиция: к эго-документам следует относиться «как к носителям информации о прошлом и как самостоятельному явлению духовной культуры»[5]. Анализ переписки А. А. Шахматова с учениками и коллегами позволил В. Г. Вовиной-Лебедевой выявить влияние особенностей личности авторов, предшествующего опыта и сложившихся обстоятельств как на выбор тем писем, так и на высказанные в них позиции, показать, что нередко именно письма становятся самым важным, а порой и единственным источником, отражающим «надежды и разочарования» авторов[6]. Поэтому, не подвергая сомнению актуальность и продуктивность предложенной исследовательской оптики, нерационально было бы отказываться от анализа той характеристики исторических событий, которая содержится в женских письмах.

Специфика женских эго-документов и «женского письма» достаточно хорошо изучена[7]. В настоящей статье не предполагается характерное для феминистской литературы изучение «женских текстуальных практик», женского письма как «акта самовыражения»[8]. Но следует признать правомерность уже устоявшегося понимания специфики женского эпистолярия, того, что «женщины вообще чаще говорят (и пишут) об эмоциональной жизни, чем мужчины, для них более значимыми являются... эмоциональные переживания, которые являются частью повседневного опыта»[9]. В XVIII — первой половине XIX в. «в женских письмах реже можно встретить упоминания о фактах общественно-политической значимости, принадлежащих событийной истории», чаще в них присутствует «описание повседневных реалий и личных переживаний»[10], сохранялась «невозможность проявить то душевное богатство, которым была наделена женщина и которое силой социальных обстоятельств было замкнуто для нее узким кругом домашних забот и обязанностей»[11]. Ситуация изменилась к концу XIX — началу XX в. В это время женщины «начали выходить на сцену общественной жизни. Если раньше в их автобиографической прозе главный упор делался на частной сфере, то теперь акценты сместились, стала чаще описываться общественная жизнь»[12]. Подобную тенденцию можно увидеть и в рассматриваемых письмах.

В статье рассматривается переписка членов семьи известного государственного деятеля Виктора Антоновича Арцимовича. Он был губернатором в Тобольске (1854–1858 гг.), а затем в Калуге (1858–1862 гг.), вице-президентом

в Государственном совете и председателем юридической комиссии Царства Польского (1863–1866 гг.) и, наконец, сенатором (с 1868 г.). С ранней юности, со времен учебы в Училище правоведения, В. А. Арцимович дружил с братьями Алексеем и Владимиром Жемчужниковыми, был принят в их доме как родной, а затем и породнился с этой семьей, женившись на Анне Михайловне Жемчужниковой. Особенно близкие отношения связывали В. А. Арцимовича с поэтом А. М. Жемчужниковым. Анна Михайловна Арцимович вспоминала, что тот был соратником и редактором Арцимовича в бытность того калужским губернатором, и ревниво упрекала: «Я очень хорошо знаю, что ты его любишь более, чем меня»[13].

В личном фонде А. М. Жемчужникова отложились многочисленные письма членов большой семьи[14]. Этот обширный и интереснейший эпистолярный комплекс заслуживает серьезного внимания. В настоящей статье рассматривается его небольшая часть — письма А. М. Арцимович и ее дочери Анны Викторовны к А. М. Жемчужникову.

В этих письмах освещались многие темы, в том числе важные в общественно-политическом контексте. В них содержатся оценки, а иногда и довольно развернутые характеристики общественных настроений, излагается отношение ко многим важным историческим событиям: русско-японской войне, крестьянским и студенческим волнениям начала XX в., Первой русской революции.

Особенно интересны их мнения и впечатления, передающие то, что принято называть «женским взглядом». «Женский взгляд» в данном случае понимается «как “другой”, отличный от мужского», он предполагает освещение «не других исторических событий или радикально отличных явлений повседневной жизни, а иной способ их трактовки, основанный на ином опыте»[15]. Не рассматривается и сам процесс написания писем как средство самовыражения.

В письмах А. М. Арцимович конца XIX — начала XX в. отражено типичное для многих деятелей эпохи Великих реформ негативное и даже раздраженное сравнение того времени с более поздним. Как жена калужского губернатора, она принимала активное участие в общественной жизни, не оставалась в стороне и позже, в бытность В. А. Арцимовича в Польше. В письмах из Варшавы она подробно излагала обстоятельства и суть конфликта мужа с другими деятелями Учредительного комитета, естественно, излагая их с позиции В. А. Арцимовича[16]. В декабре 1904 г. Анна Михайловна пишет: «...как тяжело и грустно слышать о том, что творится; невольно повторяю слова Виктора (В. А. Арцимовича. — *Н. М.*): “бедная Россия!” Просвета не видно»[17]. Через месяц о том же: «Далеко ушло время, когда мы все, вместе с Виктором, волновались в Калуге; тогда было возбуждение, пробуждение надежд, мы видели свет! А теперь... Тяжело, больно, все мрак, безнадежная темнота, чувствую себя приниженной»[18]. Анна Михайловна позиционирует себя прежде всего в качестве жены (вдовы) В. А. Арцимовича, подчеркивая его выдающиеся качества и важную роль, и подчеркивает: «Я ведь всю душу свою положила на мужа»[19].

В письмах, как правило, освещаются те факты, которые касаются непосредственно членов семьи, что типично для женского взгляда на исторические события. В 1905 г. А. М. Арцимович пишет о беспорядках именно в Лодзи[20], потому что ее сын Михаил ранее был губернатором Сувалкской губернии[21]. Понятно, что сообщается и о положении в имении. Крестьянские волнения наводят страх на владелицу, но она надеется на управляющего и его жену, которые пользуются авторитетом и популярностью: «...наш Лукьян Лаврович Щербин... умеет ладить с народом; ему доверяют, его слушаются, оба они не слуги, а друзья наши». Но беспокоит будущее, причем ближайшее: оба в годах, болеют, а «без их помощи дочерям придется плохо!» Хотя, по ее мнению, «нас здесь крестьяне любят и нам доверяют, но подстрекатели есть везде!»[22] И о волнениях петербургской молодежи речь идет в связи с положением в гимназии, где трудилась дочь, — В. В. Азбелева (урожд. Арцимович), жена генерал-майора, служила в Царскосельской Мариинской женской гимназии[23]. «Верина гимназия, — отмечалось в письме, — единственная, где не было беспорядков, она очень оберегает учениц. Сама шесть раз принимала делегатов, в последний раз пришло 30 человек, и она 40 минут стояла на подъезде и усовещевала их, и не допустила в классы»[24].

Даже о русско-японской войне речь шла почти исключительно в связи с деятельностью дочерей, особенно Анны. Подчеркивается практическая сторона ее деятельности: «В доме у нас работа кипит: Аня, как председательница общества... девушек-работниц, открыла у нас склад вещей для раненых. Она сносится и достает от разных общин и дворцов материяла; у нас все это хранится, заготовляется и раздается заведующим собраниями девушек, кот[орые] отвечают за все. Многие девушки, проработав целый день на фабриках и [в] мастерских, приходят вечером, иногда без обеда, шить для раненых. Присылают нам иногда и пожертвования денежные и вещественные». Анна Михайловна делает и выводы: «Если бы ты знал, как все мало были подготовлены к войне, даже Кр[асный] Крест более недели ничего не мог дать нам». Постоянны жалобы, что нет многого необходимого для раненых и для «здоровых, уезжающих в страну холода, метелей и пр. Делать многого не могу, нет сил, но все-таки работаю целые дни; теперь требуют более всего теплые вещи, и в этом помогать я могу»[25].

Анна Викторовна Арцимович меньше склонна к освещению событий под подобным, домашним и семейным, углом зрения. О настроениях в начале русско-японской войны, в отличие от матери, она пишет безотносительно к семейным интересам: «...тяжелая, ужасная, бессмысленная война, а когда подумаешь о ее последствиях, делается просто жутко». То же и о других трагических происшествиях — таких как убийство В. К. Плеве. Она поражена фактом, но пишет: «Едва ли кто искренне пожалеет этого человека, успевшего, кажется, во всех вселить к себе глубокую ненависть, но ужасны эти убийства, да и лучше ли будет для России!»[26]

Очень много и подробно в письмах рассказывается о работе над сборником воспоминаний, посвященном памяти В. А. Арцимовича[27]. Вдова и дочери, главным образом Анна, инициировали написание составивших его текстов. Они отбирали, редактировали, сообщали авторам материалы, использованные теми при работе над своими текстами. Так сознательно конструировался представленный в сборнике образ деятеля эпохи Великих реформ, преданного их идеалам[28].

В семье В. А. Арцимовича не только одобряли, но и поддерживали профессиональную и вообще трудовую деятельность женщин, женское образование. Его дочери работали: Ольга и Вера преподавали в женских гимназиях, а Вера и руководила одной из них, служили и учились и дочери Веры[29]. Анна возглавляла женские общества, помогавшие трудящимся женщинам. Понятно, что в письмах немало говорится и на эти темы. Анна Михайловна одобрительно отзывалась о профессиональной и общественной активности дочерей: «Аня едет делегаткой от общества, в кот[ором] она председательницей, в Лондон»[30]; «Вера очень занята, но начала уже разбираться с многочисленным персоналом учащих и учащихся»[31].

Женское образование и профессиональная деятельность женщин в этой семье стали нормой. Сам В. А. Арцимович и его супруга известны своей борьбой за открытие женской гимназии в Калуге[32]. Позже, уже в бытность свою сенатором, Арцимович писал другу и шурину Жемчужникову: «В моем семействе кипит работа — Оля сделалась помощницею директрисы гимназии... и очень усердно работает ежедневно от 9 до 14 часов — преподает вместе с тем и русский язык. Вера дает уроки математики в той же гимназии и в одном частном доме. Каждая из них за 8 месяцов получит более 500 руб. Соня оканчивает педагогические курсы, Аня слушает лекции на высших женских курсах — и очень ими довольна»[33]. Последнее замечание свидетельствует о том, что для девушек из дворянской и не самой бедной семьи (дочь сенатора и помещика М. Н. Жемчужникова А. М. Арцимович получила неплохое приданое) заработок был немаловажным мотивом профессиональной деятельности. В. А. Арцимович «17 лет лично занимался и хлопотал о женских медицинских курсах»[34], стал председателем Комитета Общества для пособия слушательницам медицинских и педагогических курсов, созданного в 1874 г. по его инициативе[35]. После его смерти Общество возглавил Д. В. Стасов[36], а вице-председателем стала А. В. Арцимович[37]. При жизни мужа А. М. Арцимович помогала ему и писала брату: «Я была очень занята составлением отчетов... по Обществу, где Виктор председательствует»[38].

Важно заметить не только то, что есть в источнике, но и то, чего в нем нет. Бросается в глаза отсутствие в письмах упоминаний о женском вопросе и/или о женской эмансипации. Это тем более странно, если учесть активное участие в разных женских обществах и близкое знакомство с А. П. Философовой[39], чья роль в женском движении хорошо известна. Можно объяснить умолчание не-

желанием сообщать дяде об этой стороне жизни, тем более что тема присутствует имплицитно — в подчеркнуто хвалебных оценках дочерей как учащихся и работающих женщин. Иные же порицаются, если такая знакомая «ничего не читает, не работает и только думает о туалетах»[40].

Анна Михайловна писала в 1898 г. брату: «...дочери мои, особливо Аня, совсем поглощены разными обществами, в кот[орые] их втянули и уговорили поступить; не в их характере, взявшись за дело, сидеть сложа руки, потому-то так много должны заниматься»[41]. Тема и даже сам текст повторяются через четыре года, в письме от 31 марта 1902 г.: «Дочери, особливо Аня, много хлопотали по своему обществу; меня очень утешает успех, виден ясно результат; не только образование, но нравственный уровень девушек поднялся, конечно, далеко не у всех, но у многих из них; всех девушек собирается до 1200. Они особенно благодарны Обществу, что выучились кроить, шить и готовить себе дешевый, но вкусный и здоровый обед; даже духовные лица, кот[орые] читают в собраниях, называют это дело "святым"»[42]. Известно, что некоторые благотворительные общества того времени предпочитали не раздавать деньги, а предоставлять опекаемым возможность получить трудовые навыки и зарабатывать затем на жизнь[43].

А. В. Арцимович, которая по инвалидности не могла профессионально работать, серьезно занималась женским образованием, участвовала в женских обществах. В 1903 г. она являлась «товарищем председателя Общества для пособия слушательницам Педагогических курсов и Санкт-Петербургского женского института» и Общества поощрения женского профессионального образования в Санкт-Петербурге, возглавляла Общество попечения о молодых девушках в Санкт-Петербурге; была членом Российского общества защиты женщин[44].

Ее перу принадлежала большая статья о народных школах в Швеции[45]. О своем авторстве и обстоятельствах ее написания и публикации она подробно писала дяде: «Читал ли ты апрельскую книжку "Вестника Европы" и догадался ли, кто автор статьи о народной школе в Швеции? Я не готовила ее для печати. Ты знаешь, что прошлой весною я ездила в Швецию. Отправилась я туда по просьбе "Общества поощрения женского профессионального образования" в качестве эксперта по выставке и записалась в двух группах: Народной школы и в группу школьного слойда[46]. Благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам (поехала я туда одна, ни души не зная и не зная языка) я много видела и многое узнала и очень осталась довольной своей поездкой. Председательница Общества просила меня представить им какой-нибудь отчет»[47].

После колебаний и сомнений А. В. Арцимович все же выполнила задачу, причем «цифры и отдельные факты» она «наметила себе еще в Швеции». Текст был написан летом, но не отдан в печать, а только прочитан в виде отчета «на общем собрании членов Общества». Слушатели настоятельно советовали опубликовать его в виде статьи, и автор обратилась «за советом» к старому другу семьи, редактору-издателю «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу,

который «прочел ее и сейчас же объявил мне, что напечатает ее у себя, да еще с иллюстрациями»[48]. Анна Викторовна пыталась возражать против небольшой правки, но не сумела и сдалась, понимая, что «попасть так неожиданно на страницы "Вестн[ика] Евр[опы]" все-таки большая честь. Эту тоже счастливую случайность я приписываю главным образом тому, что написанное мною затронуло слабую струнку Мих[аила] Матв[еевича], т.е. вопрос о школе, которому он предан всей душой»[49]. В том же 1898 г. статья была опубликована в большем объеме отдельной брошюрой[50]. В начале статьи приводятся фактические сведения, почерпнутые, по словам автора, «из бесед с членами училищной группы выставки и из книги инспектора народных школ в Стокгольме»[51]. Затем переданы собственные впечатления от выставки и от знакомства с системой народных школ в Швеции. Особое внимание уделено «ручному труду» — этой теме уделено около четырех страниц из 16 с небольшим, т.е. почти четверть всего объема.

В статье подчеркивалось: «Отчасти благодаря тому, что крестьянство в Швеции сыздавна принимало участие в политической жизни страны, а отчасти благодаря отсутствию крепостного права, потребность образования давно развивалась и крепла в народе»[52]. Система народного образования в Швеции вызывала горячее одобрение. Особенно понравилось гармоничное, по мнению автора, сочетание общего и специального в обучении девочек и мальчиков, возможности местных властей, самих школ и родителей влиять на содержание программ, серьезное внимание к обучению ремеслам и вообще практической направленности. Подобный интерес к шведскому опыту, как и понимание его значения, характеризуют ее как деятельницу Общества помощи женскому профессиональному образованию.

В письмах к поэту, разумеется, говорилось и о его творчестве.

Анна Михайловна, хорошо знавшая и любившая литературу, высоко ценила творчество брата и его роль в литературной и общественной жизни. Литературоведы писали о «творческих трудностях» А. М. Жемчужникова, жившего с середины 1860-х до 1884 г. за границей, связанных с «оторванностью от русской жизни»[53]. И сестра советовала ему «не прерывать связь» с родиной. «По газетам и письмам верного понятия о ней ты составить себе не можешь, — утверждала она, — значит, когда твое перо могло бы быть полезным, ты поневоле или молчишь, или выскажешься поздно и не так, как бы следовало, а это крайне досадно. Твоя правда, что Москва спит, я от многих это слышу, все же и там есть бодрствующие отдельные личности, зато здешняя жизнь кипит. Многие ошибочное имеют воззрение, но ведь и из ошибок может выйти истина; утешительно уже то, что все желают и добиваются развития, все, за немногими исключениями, сознают свою несостоятельность, это-то общее сознание делает еще более жалкими людей самоуверенных. Раз что является высокое о себе мнение и самоуверенность, кончается всякое развитие и умственное, и сердечное, и человек поневоле идет назад, а ведь это обидно даже со стороны. Такого

рода люди обыкновенно много кричат, как бы заглушая в себе голос совести, и криком своим сбивают других»[54]. По ее словам можно догадываться и о рассуждениях и настроениях адресата, в какой-то степени «реконструировать тот общий мир, который существовал в жизни корреспондентов»[55].

С гордостью и радостью в 1901 г. сестра писала поэту, вернувшемуся в Россию и возобновившему литературное творчество: В. В. Стасов в Новгороде на съезде земств в кулуарах читал «Послание старикам» из декабрьской книжки «Вестника Европы». Все были в восторге[56]. Речь шла о стихотворении А. М. Жемчужникова «Послание старикам о природе», начинавшемся словами: «Пишу для тех поэму эту, / Кто до преклонных дожил лет / И, верен юности обету, / Свободных дум хранил завет. / Из строя выбыло уж много / Борцов гражданственной борьбы <...> / А из живых, готовый скоро / В могилу лечь, иной старик / Изменой памятник позора / Себе сознательно воздвиг»[57]. В семье В. А. Арцимовича разделялись такие взгляды.

Разумеется, в письмах освещались многие сугубо семейные дела, сообщалось о болезнях, свадьбах, рождении детей и внуков, смерти близких, взаимоотношениях супругов и т. п. Одним из таких событий стал роман А. Л. Толстого, сына великого писателя, с женой М. В. Арцимовича. Ему посвящено несколько писем и дневниковых записей самого Л. Н. Толстого, который глубоко переживал случившееся[58]. Нашел он отражение и в письмах А. М. Арцимович и ее дочерей к А. М. Жемчужникову. Особое возмущение вызывало у всех корреспондентов то отягчающее бесспорную в их глазах вину любовников обстоятельство, что у Екатерины Васильевны и Михаила Викторовича было шестеро детей (все они остались у отца). А. М. Арцимович сообщила брату о трагедии в семье сына через два месяца после отъезда Е. В. Арцимович к А. Л. Толстому. Письмо, несмотря на краткость, содержит неизвестные ранее детали. Выясняется, что Андрея тульский губернатор М. В. Арцимович взял чиновником особых поручений по просьбе Льва Николаевича, который «думал, что занятия остановят сына от беспутной жизни». Для Арцимовичей, глубоко уважавших великого писателя, важна была его позиция. Дружеские отношения с Толстым высоко ценил и А. М. Жемчужников[59]. Конечно, Анна Михайловна осуждала бывшую невестку, обвиняя ее в бессердечии, «современной легкости» отношения ко всему, даже чувству матери. Огорчала и последовавшая перемена в карьере сына — М. В. Арцимович был вынужден после скандала подать в отставку с поста тульского губернатора[60].

В письмах А. М. и А. В. Арцимович к А. М. Жемчужникову представлен специфический женский взгляд на такие события, как русско-японская война и крестьянские и студенческие волнения накануне революции 1905 г., переданы бытовавшие в либеральных кругах оценки творчества Жемчужникова последних лет. Они содержат дополнительную информацию о событиях в семейной жизни Л. Н. Толстого, касавшиеся его сына. Ценны и интересны приведенные в письмах конкретные сведения об образовании и профессиональной

деятельности женщин в России начала XX в. Таким образом, можно констатировать, что источниковый потенциал рассмотренных писем весьма велик, они имеют немалое значение для изучения ряда вопросов гендерной истории, литературного быта, эпистолярной культуры. Хотя в нашем распоряжении имеются письма только одной стороны, круг обсуждаемых тем, настойчивость в отстаивании определенной позиции, стремление убедить адресата — все это позволяет в некоторой степени судить о взглядах и настроениях адресата — А. М. Жемчужникова.

---

[1] *Голубев А., Ушакин С.* Экс-позиция письма: о правилах чтения чужой переписки // XX век. Письма войны. М., 2016. С. 13.

[2] Там же.

[3] *Белова А. В.* Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII–XIX и XX–XXI вв. // Культура и текст. 2016. № 2 (25). С. 169–170.

[4] *Голубев А., Ушакин С.* Экс-позиция письма: о правилах чтения чужой переписки. С. 13.

[5] *Пушкарева Н. Л.* Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник РУДН. История России. 2019. Т. 18; № 2. С. 215.

[6] *Вовина-Лебедева В. Г.* А. А. Шахматов и его избранная переписка // Алексей Александрович Шахматов. Избранная переписка: В 3 т. Т. 1: Переписка с Ф. Ф. Фортунатовым, В. Н. Перетцем, В. М. Истриным / Авт.-сост. В. Г. Вовина-Лебедева, Е. Н. Груздева, А. Е. Жуков; отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева. СПб., 2018. С. 25.

[7] *Савкина И. Л.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М., 2007; *Родигина Н. Н., Сабурова Т. А.* «О себе я стараюсь говорить поменьше, но все-таки говорю»: самоидентификация и память в русском женском автобиографическом письме конца XIX — второй половины XX в. // AvtobiografiЯ. 2012. № 1. С. 121–143.

[8] *Павлова Н. И.* Возможно ли прочесть «женское письмо»? К проблеме гендерно ориентированной нарратологии // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 79.

[9] *Пушкарева Н. Л.* Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога. С. 222–223.

[10] *Белова А. В.* Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII — первой половины XIX в. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы международной научной конференции. СПб., 2013. С. 64.

[11] *Савкина И. Л.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем. С. 193.

[12] *Старышкина А. А.* Актуализация гендерной идентичности в эго-документах журналисток конца XIX — начала XX в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. Новосибирск, 2018. С. 211.

[13] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 2. Л. 19 об.

[14] ОР РГБ. Ф. 101(Жемчужников А. М.); РГАЛИ. Ф. 639 (Жемчужников А. М.).

[15] *Демидова О. Р.* Аксиология эмигрантской повседневности: женский взгляд // История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 106.

[16] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 2. Л. 22–27.

[17] Там же. Д. 8. Л. 44 — 44 об. (17 декабря [1904 г.]).

[18] Там же. Д. 9. Л. 1. 19 января 1905 г.

[19] Там же. Д. 2. Л. 19.

[20] Там же. Д. 9. Л. 1 об. 19 января 1905 г.
[21] Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1904 год. СПб., 1904. Ч. 2. Стб. 393.
[22] ОР РГБ. Ф. 101. М. 4815. Д. 8. Л. 15 — 15 об. (12 июля, б/г.)
[23] Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.], [1903]. С. 8.
[24] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 9. Л. 8–9. 29 января 1906 г.
[25] Там же. Д. 8. Л. 50 об. — 51. б/д.
[26] Там же. М. 4816. Д. 4. Л. 24 об. — 25.
[27] Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания-характеристики. СПб., 1904.
[28] См.: *Матханова Н. П.* Образ деятеля эпохи Великих реформ В. А. Арцимовича в мемуарах современников // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2019. С. 236–246.
[29] О них сообщалось: Вера — образцовая учительница, Оля — на медицинских курсах (ОР РГБ. Ф. 101. М. 4815. Д. 9. Л. 24 об. — 25; письмо от 3 сентября 1907 г.).
[30] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 8. Л. 5 об. (1 июня, б/г).
[31] Там же. Л. 47 об. (19 октября, б/г).
[32] *Белкина Е. Е.* Среднее женское образование в 1850–1860-е гг. и открытие первой женской гимназии в Калуге // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2013. № 3. С. 74–78.
[33] РГАЛИ. Ф. 639 (Жемчужников А. М.). Оп. 2. Д. 38. Л. 25 об. — 26. 20 сентября 1879 г.
[34] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 6. Л. 39 об. — 40. 6 мая 1898 г.
[35] *Гросул В. Я.* Русское общество XVIII–XIX веков: традиции и новации. М., 2003. С. 336.
[36] *Карташов В. С., Карташов А. В.* Профессор А. П. Бородин и Высшие женские врачебные курсы // Актуальные проблемы современной науки. 2015. № 4 (83). С. 110–111.
[37] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 6. Л. 39 об. — 40. 6 мая 1898 г.
[38] Там же. Д. 10. Л. 1 об.
[39] Там же. Д. 6. Л. 41 об.
[40] Там же. Д. 8. Л. 37.
[41] Там же. Д. 6. Л. 44 — 44 об. 26 марта [1898 г.].
[42] Там же. Д. 7. Л. 27 — 27 об.
[43] Подробнее см.: *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX — начало XX века. М., 2003.
[44] Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.], [1903]. С. 31.
[45] *Ан*[*на*] *Ар*[*цимови*]*ч.* Народная школа в Швеции. Из путевых заметок // Вестник Европы. 1898. № 4. С. 794–814.
[46] «Слойд» — ручной труд (*Ан*[*на*] *Ар*[*цимови*]*ч.* Народная школа в Швеции. Из путевых заметок. С. 795).
[47] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4816. Д. 3. Л. 3 об. 5 апреля 1898 г.
[48] Там же. Л. 33 — 33 об.
[49] Там же. Л. 31 — 31 об.
[50] [*Арцимович А. В.*] Задачи и условия народных школ в Швеции. Из путевых заметок о поездке на Стокгольмскую выставку 1897 г. Анны Викторовны Арцимович. СПб., 1898.
[51] *Ан*[*на*] *Ар*[*цимови*]*ч.* Народная школа в Швеции. Из путевых заметок. С. 797.
[52] Там же. С. 794.
[53] *Покусаев Е. И.* Алексей Михайлович Жемчужников // Жемчужников А. М. Избранные произведения / Вступит. статья, подг. текста и примеч. Е. Покусаева. М.; Л., 1963. С. 24.
[54] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 2. Л. 31. Письмо от 24 января 1870 г.
[55] *Паперно И. А.* Переписка Пушкина как целостный текст (май — октябрь 1831 г.) // Ученые записки Тартуского университета. 1977. Т. 420. Метрика и поэтика. Вып. 2. С. 71.
[56] ОР РГБ. Ф. 101. М. 4815. Д. 7. Л. 16. 29 декабря 1901 г.
[57] *Жемчужников А. М.* Избранные произведения. С. 225.

[58] *Толстой Л. Н.* 1) Полное собрание сочинений. Серия вторая. Т. 56. Дневник, записные книжки и отдельные записки. 1907–1908. М., 1937. С. 198 и др.; 2) Полное собрание сочинений. Серия третья. Письма. Т. 77. М., 1956. С. 100–101, 123–124, 142 и др.

[59] *Покусаев Е. И.* Алексей Михайлович Жемчужников. С. 7.

[60] ОР РГБ. Ф. 101 (Жемчужников А. М.). М. 4815. Д. 4. Л. 46 об. — 47.

References

Adres-kalendar': Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1904 god. Chast' 2 [Calendar address: General list of bosses and other officials for all departments in the Russian Empire for 1904. Vol. 2. In Russ.]. St. Petersburg, 1904.

AN[NA] AR[TSIMOVI]CH. *Narodnaya shkola v Shvetsii. Iz putevykh zametok* [Folk school in Sweden. From travel notes. In Russ.] // Vestnik Yevropy. 1898. N 4. P. 794–814.

ARTSIMOVICH A. V. *Zadachi i usloviya narodnykh shkol v Shvetsii. Iz putevykh zametok o poyezdke na Stokgol'mskuyu vystavku 1897 g.* [Tasks and conditions of public schools in Sweden. From travel notes about a trip to the Stockholm exhibition of 1897. In Russ.]. St. Petersburg, 1898.

BELKINA E. E. *Sredneye zhenskoye obrazovaniye v 1850–1860-ye gg. i otkrytiye pervoy zhenskoy gimnazii v Kaluge* [Secondary female education in the 1850s and 1860s and the opening of the first female gymnasium in Kaluga. In Russ.] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2013. N 3. P. 70–78.

BELOVA A. V. *Diskursy "zhenskogo pis'ma" v russkoy dvoryanskoy povsednevnosti kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX v.* [Discourses of "Women's Writing" in Russian Noble Everyday Life of the Late 18th — First Half of the 19th Centuries. In Russ.] // Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva (XVIII–XXI vv.): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. St. Petersburg, 2013. P. 64–69.

BELOVA A. V. *Zhenskaya epistolyarnaya kul'tura v Rossii na rubezhe XVIII–XIX i XX–XXI vv.* [Female epistolary culture in Russia at the turn of the 18th–19th and 20th–21th centuries. In Russ.] // Kul'tura i tekst. 2016. N 2 (25). P. 168–185.

DEMIDOVA O. R. *Aksiologiya emigrantskoy povsednevnosti: zhenskiy vzglyad* [Axiology of emigrant everyday life: a feminine view. In Russ.] // Istoriya povsednevnosti. 2018. N 1 (6). P. 105–117.

GOLUBEV A., USHAKIN S. *Eks-pozitsiya pis'ma: o pravilakh chteniya chuzhoy perepiski* [Ex-position of the letter: on the rules for reading someone else's correspondence. In Russ.]. // XX vek. Pis'ma voyny. [XX century. Letters of war]. Moscow, 2016. P. 8–21.

GROSUL V. Ya. *Russkoye obshchestvo XVIII–XIX vekov: traditsii i novatsii* [Russian society of the 18th–19th centuries: traditions and innovations. In Russ.]. Moscow, 2003.

KARTASHOV V. S., KARTASHOV A. V. *Professor A. P. Borodin i Vysshiye zhenskiye vrachebnyye kursy* [Professor A. P. Borodin and the Higher Women's Medical Courses. In Russ.] // Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki. 2015. N 4 (83). P. 110–111.

MATKHANOVA N. P. *Obraz deyatelya epokhi Velikikh reform V. A. Artsimovicha v memuarakh sovremennikov* [The image of the figure of the era of the Great Reforms V. A. Artsimovich in the memoirs of contemporaries. In Russ.] // Aleksandr II i yego vremya. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya [Alexander II and his time. On the occasion of the 200th birthday]. St. Petersburg, 2019. P. 236–246.

MIROSHNIKOVA O. V. *Knizhnaya dilogiya A. M. Zhemchuzhnikova "Pesni starosti" i "Proshchal'nyye pesni" kak dnevnikovo-zaveshchatel'naya struktura* [Book Dilogy of A. M. Zhemchuzhnikov "Songs of Old Age" and "Farewell Songs" as a Diary and Testament Structure. In Russ.] // Kul'tura i tekst. 2004. N 7. P. 9–20.

PAPERNO I. A. *Perepiska Pushkina kak tselostnyy tekst (may–oktyabr' 1831 g.)* [Pushkin's correspondence as a complete text (May–October 1831). In Russ.] // *Uchenyye zapiski Tartuskogo universiteta.* 1977. Vol. 420. *Metrika i poetika.* Vyp. 2. P. 71–81.

PAVLOVA N. I. *Vozmozhno li prochest' "zhenskoye pis'mo"? K probleme genderno oriyentirovannoy narratologii* [Can Female's Letter be Read? Stating the Problem of Gender Oriented Narratology. In Russ.] // Mir Russkogo Slova. 2013. N 3. P. 79–84.

POKUSAYEV Ye. I. *Aleksey Mikhaylovich Zhemchuzhnikov* // *Zhemchuzhnikov A. M. Izbrannyye proizvedeniya. Vstupitel'naya stat'ya, podgotovka teksta i primechaniya Ye. Pokusayeva* [Selected Works. Introductory article, text and notes by E. Pokusaev. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1963. P. 5–60.

PUSHKAREVA N. L. *Evristicheskaya tsennost' avtobiografiy dlya genderologa: sopostavlyaya teoreticheskiye itogi rossiyskikh i zarubezhnykh avtobiograficheskikh issledovaniy* [The Heuristic Value of Autobiographies for Gender Studies: Comparing the Theoretical Results of Russian and Foreign Studies. In Russ.] // RUDN Journal of Russian History. 2019. Vol. 18. N 2. P. 214–245.

RODIGINA N. N., SABUROVA T. A. *"O sebe ya starayus' govorit' pomen'she, no vso-taki govoryu": samoidentifikatsiya i pamyat' v russkom zhenskom avtobiograficheskom pis'me kontsa XIX – vtoroy poloviny XX v.* ["I try to Speak Less about Myself, but in the End I Do": Self Identification and Memory in Autobiographical Letters Written by Russian Women between the End of the 19th and the First Half of the 20th Centuries. In Russ.] // Avtobiografiya. 2012. N 1. P. 121–143.

SAVKINA I. *Razgovory s zerkalom i Zazerkal'em: Avtodokumental'nye zhenskie teksty v russkoi literature pervoi poloviny XIX v.* [Conversations with the mirror and the realm beyond: Autodocumentary female texts in the Russian literature of the first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 2007.

STARYSHKINA A. A. *Aktualizatsiya gendernoy identichnosti v ego-dokumentakh zhurnalistok kontsa XIX – nachala XX v.* [Actualization of gender identity in ego-documents of Russian women journalists of the late of the 19th – early 20th centuries. In Russ.] // *Aktual'nye problemy istoricheskih issledovanij: vzglyad molodyh uchenyh: Sbornik materialov mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii.* Novosibirsk, 2018. P. 207–218.

TOLSTOY L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy. Seriya vtoraya. Dnevnik, zapisnyye knizhki i otdel'nyye zapiski.* T. 56 [Complete works. Series two. Diary, notebooks and individual notes. Vol. 56. In Russ.]. 1907–1908. Moscow, 1937.

TOLSTOY L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy. Seriya tret'ya. Pis'ma.* [Complete works. Third series. Letters. Vol. 77. In Russ.]. Moscow, 1956.

UL'YANOVA G. N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, XIX – nachalo XX veka* [Charity in the Russian Empire, 19th – early 20th centuries. In Russ.]. Moscow, 2003.

Ves' Peterburg na 1903 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. Sankt-Peterburga [All Petersburg for 1903: address and reference book of St. Petersburg. In Russ.]. St. Petersburg, 1903.

Viktor Antonovich Artsimovich. Vospominaniia – kharakteristiki [Victor Antonovich Artsimovich. Memories – characteristics. In Russ.]. St. Petersburg, 1904.

VOVINA-LEBEDEVA V. G. *A. A. Shakhmatov i yego izbrannaya perepiska* [A. A. Shakhmatov and his Selected Correspondence] // *Aleksey Alexandrovich Shakhmatov. Izbrannaya perepiska.* V 3 t. T. 1. [Aleksey Alexandrovich Shakhmatov. Selected Correspondence in 3 vols. Vol. 1. Correspondence with F. F. Fortunatov, V. N. Peretz, V. M. Istrin. Written and compiled by V. G. Vovina-Lebedeva, E. N. Gruzdeva, A. E. Zhukov; ed. by V. G. Vovina-Lebedeva (in Russ.)]. St. Petersburg, 2018.

ZHEMCHUZHNIKOV A. M. *Izbrannyye proizvedeniya. Vstupitel'naya stat'ya, podgotovka teksta i primechaniya Ye. Pokusayeva* [Selected Works. Introductory article, text and notes by E. Pokusaev. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1963.

ZHEMCHUZHNIKOV A. M. *Pesni starosti. Stikhotvoreniya 1892–1898* [Songs of old age. Poems 1892–1898. In Russ.]. St. Petersburg, 1900.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. П. Матханова. Письма сестры и племянницы к поэту А. М. Жемчужникову: женский взгляд на события в России (конец XIX – начало XX века) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 74–86

Аннотация: Вводятся в научный оборот и анализируются письма родственниц к поэту А. М. Жемчужникову. Показывается специфика женского взгляда на события в России конца XIX – начала XX в. Выявляются мотивы отбора фактов для сообщения. Охарактеризовано отношение авторов к русско-японской войне, крестьянским и студенческим волнениям, проблемам женского профессионального образования. Приведены новые сведения об оценке читающей публикой из либеральных кругов позднего творчества Жемчужникова, об освещении в переписке семейной драмы взрослых сыновей Л. Н. Толстого и А. М. Арцимович. Сделан вывод о серьезном источниковом потенциале рассматривавшихся писем, их значении для изучения ряда вопросов гендерной истории, эпистолярной культуры.

Ключевые слова: эпистолярий, письма женщин, женское образование в России конца XIX – начала XX в., А. В. Арцимович, А. М. Арцимович, А. М. Жемчужников.

FOR CITATION

N. P. Matkhanova. Letters from the sister and niece to the poet A. M. Zhemchuzhnikov: Women's view on the events of Russia (late 19th — early 20th century) // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 74–86

Abstract: The significance and information potential of letters are considered on the example of letters to the poet A. M. Zhemchuzhnikov written by his sister A. M. Artsimovich (wife of the famous statesman V. A. Artsimovich), as well as her daughter A. V. Artsimovich. The letters cover many topics that are important in the socio-political context, significant for the family as a whole and its individual members, and related to literary life. They contain the characteristic of public mood, describe the relation toward the Russian-Japanese war, peasant and student riots in the beginning of the 20th century, the First Russian revolution. As a rule, the facts related to family members are covered, which is typical for a woman's view on historical events. As a member of societies that helped working women and professional women's education, and the author of an article about the experience of folk schools in Sweden, A. V. Artsimovich wrote about that to her uncle. In 1901 A. M. Artsimovich informed her brother about the success of his poems in the liberal society. In general, it can be stated that the information potential of the letters of ladies from the Artsimovich family is very large, they are of considerable importance for the study of a number of issues of gender history and epistolary culture.

Key words: epistolary, letters of women, women's education in Russia of the late 19th — early 20th century, A. V. Artsimovich, A. M. Artsimovich, A. M. Zhemchuzhnikov.

Автор: **Матханова, Наталья Петровна** — д. и. н., главный научный сотрудник Института истории СО РАН.

Author: **Matkhanova, Natalya Petrovna** — Doctor of Sciences (History), Chief researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: istochnik_history@mail.ru

ORCID 0000–0003–2155–2982